

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Экономическая политика государства

МИГРАЦИЯ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ И КАЗАХСТАНА: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Мария Александровна ТРОЯНСКАЯ

доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственного и муниципального управления,
Оренбургский государственный университет (ОГУ),
Оренбург, Российская Федерация
m_troyanskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4545-3786>
SPIN-код: 6008-8700

История статьи:

Рег. № 600/2020
Получена 26.10.2020
Получена в
доработанном виде
11.11.2020
Одобрена 28.11.2020
Доступна онлайн
14.01.2021

УДК 314.7

JEL: J61, J62, J63, J68

Ключевые слова:

миграция,
коэффициент миграции,
миграционный прирост,
миграционная убыль,
показатель миграции,
приграничные
территории

Аннотация

Предмет. Особенности миграционных процессов между приграничными территориями Российской Федерации и Республики Казахстан.

Цели. Анализ практических аспектов миграции на приграничных территориях России и Казахстана. Рассмотрение мер, которые позволят поддерживать социально-экономическую стабильность и сохранить человеческий капитал в приграничных районах субъектов РФ.

Методология. В работе применялись методы анализа, систематизации, сравнения и сопоставления.

Результаты. Выделены особенности субъектов Российской Федерации, которые граничат с территориями Республики Казахстан, представлена специфика внешних и внутренних миграционных процессов в анализируемых районах. Проведен анализ коэффициента миграционного прироста в регионах Российской Федерации, граничащих с территориями Республики Казахстан, осуществлен мониторинг прибывших и убывших мигрантов по направлениям передвижения. Наглядно проиллюстрирована структура мигрантов, прибывших в субъекты Федерации и выбывших из субъектов Федерации, которые граничат с Республикой Казахстан. Представлены мероприятия, позволяющие оказывать содействие в удержании социально-экономической стабильности и сохранении человеческого капитала в приграничных районах субъектов Федерации.

Выводы. В большинстве регионов, имеющих общую границу с Республикой Казахстан, наблюдается отрицательный миграционный прирост, а также значительная доля международных мигрантов. Также в этих регионах довольно значительны межрегиональные перемещения. Для поддержания социальной стабильности в приграничных районах при осуществлении национальной политики необходимо принимать во внимание национальную структуру миграции. Это требует срочных мер по формированию универсальной модели, позволяющей иммигрантам социально адаптироваться и интегрироваться в российское общество.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Троянская М.А. Миграция на приграничных территориях России и Казахстана: практические аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 4 – 25.
<https://doi.org/10.24891/ni.17.1.4>

Начало XXI в. в России характеризовалось повышением мобильности населения, которая была связана с распадом Советского Союза, произошедшим в 1990-х гг. (И.А. Алешковский [1], Л.М. Синцеров [2], В.С. Гребенюк [3], О.В. Громцев [4], А.М. Погорельская [5]). Европейский опыт доказывает, что практически невозможно ограничить передвижение людей между странами из-за притока иммигрантов из Азии и Африки (С.М. Фёдоров [6], О.С. Володин, Н.Ф. Хренова [7], А.А. Громыко [8], Д.В. Алексеев [9], Я.О. Крутиков [10]). В то же время не стоит забывать, что в процессе выработки социально-экономической политики миграция может нанести ущерб экономике страны, угрожать стабильности общества и вызвать политические изменения (Ю.Г. Тюрина, М.А. Троянская [11], В.А. Мелконян [12], И.Д. Лошкарёв [13]). Обстановка в европейских государствах, сталкивающихся с проблемой миграции, свидетельствует об этом (Ю.В. Дмитриева, А.Г. Бражников [14], О.Ю. Потемкина [15], О.Е. Ноянзина, С.Г. Максимова, Д.А. Омельченко, И.Н. Молодикова [16]).

Как показывает практика, миграционные процессы развиваются, в частности, в приграничных районах, где обычно негативный миграционный баланс усугубляется естественным сокращением населения. Это приводит к демографическому дисбалансу с соседними странами, что в долгосрочной перспективе сопряжено с геополитическими рисками. Одним из важных аспектов рассматриваемой проблемы является изучение мотивов возможной миграции населения трудоспособного возраста (в том числе молодежи) в приграничные районы.

Характер миграционного процесса в регионах государственного приграничья зависит не только от политических, экономических и социальных особенностей регионов, но и от геополитического положения региона, а также особенностей различных участков границы [17]. Неконтролируемые и нелегальные иммиграционные процессы приводят к этническим конфликтам и столкновениям в приграничных районах, нарушают интересы отдельных лиц, общества и территорий в приграничной сфере, а в ряде случаев – вызывают политическую нестабильность в государстве.

Российская Федерация имеет самую длинную границу в мире. Самая протяженная ее часть – граница с Республикой Казахстан, протяженность которой превышает 7 500 км. Пять из восьми федеральных округов и 12 субъектов Российской Федерации, входящих в эти округа, расположены по соседству с Казахстаном (*рис. 1*).

Соседство с Казахстаном придает миграционной ситуации в приграничных регионах России свои особенности.

Во-первых, республика входит в Евразийский таможенный союз, поэтому между двумя государствами был введен специальный пограничный режим, который упростил процедуру въезда иностранцев на территорию Российской Федерации. Кроме того, из-за близости Казахстана и Афганистана, Центральной Азии, Китая и Индии, как показывает информация из различных аналитических и статистических отчетов, растет приток иностранцев, путешествующих транзитом и нелегально. Некоторые авторы связывают это с неизбежными последствиями функционирования Таможенного союза [18].

Во-вторых, пограничное расположение российских территорий влияет на величину качественных показателей миграционной ситуации. Наибольшая доля людей, въезжающих в приграничные районы, прибывает из соседней страны, а также из государств Центрально-Азиатского и Кавказского регионов.

Таким образом, ситуация с миграционной политикой в приграничных регионах Российской Федерации во многом связана с миграционным процессом, который, в свою очередь, связан с интересами различных стран и организаций (например, внешнеполитическими, внутриполитическими, экономическими и другими интересами).

Внешним миграционным процессам в большинстве приграничных субъектов Российской Федерации присущи динамичная международная миграция, рост количества незаконных транзитных перемещений граждан.

Что касается процесса внутренней миграции, то он характеризуется постоянным оттоком местного населения и неравномерной плотностью заселения.

Увеличение интенсивности миграции, повышение числа иммигрантов из стран СНГ и ближнего зарубежья, рост вовлеченности диаспор мигрантов и этнических общностей коренного населения в политическую жизнь приграничных территорий, политизация ислама могут спровоцировать появление различных угроз интересам и безопасности РФ в приграничной зоне, понизить эффективность мер по обеспечению пограничной безопасности, ослабить безопасность пограничной зоны.

В этом контексте, учитывая демографические, социально-экономические и политические проблемы в приграничных регионах Российской Федерации, иммиграционные процедуры требуют максимально узких рамок, соответствующих национальным интересам (например, геополитическим, политическим, экономическим) – в целях совершенствования миграционной политики [19].

Для того чтобы получить представление о реальном состоянии миграционных процессов на прилегающих к Казахстану регионах Российской Федерации, важно проанализировать динамику отдельных показателей миграции в упомянутых 12 регионах.

Первым показателем миграции населения является коэффициент миграционного прироста, который рассчитывается как арифметическая разница между числом прибывших и числом выбывших за отчетный год, деленная на среднегодовую численность населения и умноженная на 10 000¹. Для получения наиболее объективной картины необходимо проанализировать динамику показателя минимум за пять лет.

Представленная в *табл. 1* динамика миграционного прироста приграничных территорий позволяет сделать вывод о существенной дифференциации регионов по данному показателю. Так, в некоторых регионах наблюдается миграционный прирост (положительные значения), то есть здесь численность прибывших мигрантов превышает количество выбывших жителей. В большинстве же регионов, имеющих общую границу с Казахстаном, наблюдается миграционная убыль (отрицательные значения), то есть здесь численность выбывшего населения превышает количество прибывших мигрантов.

В целом по стране наибольший уровень миграционной убыли наблюдается в таких регионах, как Магаданская область (–187), Республика Калмыкия (–116), Республика Коми и Еврейская автономная область (–111).

Регионами – лидерами страны по уровню миграционного прироста являются Ленинградская область (+239), г. Севастополь (+176) и Московская область (+140).

Анализируемые регионы, имеющие общую границу с Республикой Казахстан, далеки от лидеров по уровню миграционного прироста, а некоторые из них даже приближаются к «лидерам» миграционной убыли.

Так, в Астраханской области в анализируемом периоде наблюдается миграционная убыль, причем коэффициент миграционной убыли «увеличился» за пять лет с –49 до –67.

В Волгоградской области также наблюдается миграционная убыль, коэффициент миграционной убыли колеблется в интервале от –15 до –23.

В Самарской области сложилась нестабильная ситуация: в 2016 и 2019 гг. наблюдался миграционный прирост в размере +6 и +9 соответственно, а в 2015, 2017 и 2018 гг. наблюдалась миграционная убыль от –1 до –6.

¹ Об утверждении методик расчета показателей для оперативной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: приказ Федеральной службы государственной статистики России от 05.07.2013 № 261 (ред. от 30.12.2019).

В Саратовской области миграционный прирост в последний раз был зафиксирован в 2015 г. в размере +5, с 2016 г. в регионе наблюдается миграционная убыль. При этом резкое снижение показателя наблюдалось в 2018 г., когда коэффициент миграционного прироста изменился с –25 до –42.

В Оренбургской области в анализируемом периоде наблюдалась миграционная убыль, причем с нарастающими темпами роста (от –25 в 2016 г. до –52 в 2018 г.). В 2019 г. коэффициент резко увеличился до –1.

В Челябинской области в анализируемом периоде наблюдалась нестабильная ситуация: в 2015–2016 гг. наблюдался миграционный прирост в размере +10 и +8 соответственно, в 2017–2018 гг. зафиксирована миграционная убыль на уровне –11 и –26 соответственно, а по итогам 2019 г. снова зафиксирован миграционный прирост в размере +6.

В Курганской области в анализируемом периоде наблюдалась миграционная убыль, причем с неравномерной динамикой: в 2015 г. – –64, в 2016 г. – –56, в 2017 г. – –60, в 2018 г. – –77, в 2019 г. – –31.

Тюменская область является одним из немногих регионов России, соседствующих с Казахстаном, где наблюдается миграционный прирост. Однако будет справедливым отметить, что значение коэффициента ежегодно снижается – с +124 в 2015 г. до +101 в 2019 г.

В Омской области поддерживается тенденция большинства граничащих с Казахстаном регионов: в области наблюдается миграционная убыль, причем она растет значительными темпами: с –9 в 2015 г. до –75 в 2019 г.

Новосибирская область наравне с Тюменской на протяжении всех пяти лет испытывает миграционный прирост. Однако здесь также за анализируемый период значение коэффициента снизилось с +45 в 2015 г. до +37 в 2019 г.

В Алтайском крае, как и в большинстве анализируемых субъектов Российской Федерации, за пять последних лет наблюдалась миграционная убыль: с –19 в 2015 г. до –39 в 2019 г.

В Республике Алтай наблюдалась нестабильная ситуация: в 2015, 2017 и 2018 гг. в регионе была зафиксирована миграционная убыль от –10 до –16, а в 2016 и 2016 гг. наблюдался миграционный прирост, причем в 2019 г. – довольно значительный (+27).

Для получения объективного представления о миграционной обстановке в регионах, граничащих с Республикой Казахстан, важно оценить состав прибывших и убывших мигрантов по направлениям передвижения.

Для начала проанализируем состав прибывших мигрантов. Важно отметить, что анализ состава прибывших мигрантов за 2015–2019 гг.

позволил сделать вывод о стабильной динамике этого соотношения в изучаемых регионах: ежегодно соотношение внутрирегиональных, межрегиональных и международных мигрантов приблизительно одинаково. Таким образом, в рамках настоящего исследования достаточно представить соотношение прибывших мигрантов за последний год. Результаты анализа представлены на *рис. 2*.

Как видно из *рис. 2*, в большинстве регионов, граничащих с Республикой Казахстан, в числе прибывающих мигрантов преобладают внутрирегиональные перемещения: в Волгоградской области на долю мигрантов, прибывших из своего же региона, приходится 48,1% от общего числа прибывших, в Самарской области – 50,5%, в Саратовской области – 50,8%, в Оренбургской области из внутрирегиональных мигрантов состоит 57,2% прибывших, в Челябинской области этот показатель находится на уровне 56,3%, в Курганской области – 53,1%, в Тюменской области на долю внутрирегиональных приходится 58% прибывших мигрантов, в Омской области – 53,1%, в Новосибирской области – 38,4%, в Алтайском крае – 56,8%, а в Республике Алтай внутрирегиональные мигранты составляют 62,5% от всех прибывших. Единственным регионом, где на долю внутрирегиональных мигрантов приходится непреобладающее число прибывших, является Астраханская область; там на долю мигрантов, прибывших из своего региона, приходится лишь 29,2% всех прибывших.

Второе место в структуре прибывших мигрантов анализируемых субъектов Российской Федерации занимают межрегиональные мигранты. Так, в Волгоградскую область из других регионов страны прибыли 43,3% мигрантов, в Самарскую область – 35,6%, в Саратовскую и Оренбургскую области – по 37%. В Челябинской области на долю межрегиональных мигрантов приходится 34,5% прибывших, в Курганской области – 41,2%, в Тюменской области – 28,6%. В Омской области из всех прибывших мигрантов на долю межрегиональных приходится 29,9%, в Новосибирской области этот показатель находится на уровне 38,2%, в Алтайском крае – 29%, а в Республике Алтай – 34,6%. Исключением из сложившейся тенденции является Астраханская область, где в структуре прибывших мигрантов межрегиональные составляют наибольшую долю – 36,2%.

Приграничное положение анализируемых регионов неизбежно сказывается на международной миграции, и в связи с этим важно проанализировать долю таких мигрантов в общем числе прибывающих.

Международные мигранты, прибывающие в соседствующие с Казахстаном регионы России, составляют наименьшую долю всех прибывших. Так, в Волгоградской области международные мигранты составляют лишь 8,6% всех прибывших, в Самарской области – 13,9%, в Саратовской области – 12,2%, в Оренбургской области международные мигранты составляют 5,8% всех прибывших, в Челябинской области этот

показатель составляет 9,2%, в Курганской области – 5,7%, в Тюменской области – 13,4%. В Омской области в структуре прибывших международные мигранты составляют 17%, в Новосибирской области – 23,4%, в Алтайском крае – 14,2%, а в Республике Алтай – 2,9%.

В целом по стране регионами – лидерами по доле международных мигрантов в числе прибывших являются Калужская область (36,5%), Камчатский край (36,3%) и анализируемая нами Астраханская область (34,6%).

Также для получения объективного представления о миграционной ситуации в приграничных регионах важно проанализировать состав выбывших мигрантов. Здесь необходимо отметить, что анализ состава выбывших граждан за 2015–2019 гг. позволил сделать вывод о стабильной динамике этого соотношения в анализируемых регионах – так же как и в отношении прибывших мигрантов. Таким образом, в рамках настоящего исследования представляется достаточным проанализировать структуру выбывших мигрантов за последний год. Результаты анализа представлены на *рис. 3*.

Как видно из *рис. 3*, в половине регионов, граничащих с Республикой Казахстан, в числе выбывающих мигрантов преобладают внутрирегиональные перемещения: в Самарской области на долю мигрантов, выбывающих в пределы своего же региона, приходится 50,2% от общего числа выбывших, в Челябинской области – 51,3%, в Тюменской области – 64%, в Новосибирской области из внутрирегиональных мигрантов состоит 42% выбывших, в Алтайском крае этот показатель находится на уровне 51,9%, в Республике Алтай на долю внутрирегиональных приходится 60,9% выбывших.

Второе место в структуре выбывших мигрантов анализируемых субъектов Российской Федерации занимают межрегиональные мигранты. Так, из Астраханской области в другие регионы страны выбыли 46,4% мигрантов, из Волгоградской области – 46,7%, из Саратовской области – 44,8%, в Оренбургской области на долю межрегиональных мигрантов приходится 51,5% выбывших, из Курганской области – 52,1% выбывших переехали в другие регионы страны, в Омской области этот показатель находится на уровне 44%.

Как говорилось ранее, ввиду приграничного положения анализируемых регионов важно проанализировать долю международных мигрантов в общем числе выбывающих.

Международные мигранты, выбывающие из соседствующих с Казахстаном регионов России, составляют наименьшую долю всех выбывших. Исключение составляет Астраханская область, где в структуре выбывших мигрантов второе место занимают международные – доля

переехавших в другие страны граждан составляют 27,7% от общего числа выбывших.

В остальных же регионах международные мигранты в структуре всех выбывших занимают третье место. Так, в Волгоградской области международные мигранты составляют лишь 7,7% всех выбывших, в Самарской области – 9,1%, в Саратовской области – 11,5%, в Оренбургской области международные мигранты составляют 1,7% всех выбывших, в Челябинской области этот показатель составляет 7,3%, в Курганской области – 4,3%, в Тюменской области – 7,9%. В Омской области в структуре выбывших международные мигранты составляют 12,5%, в Новосибирской области – 19,4%, в Алтайском крае – 11,5%, а в Республике Алтай – 1,9%.

В целом по стране регионами – лидерами по доле международных мигрантов в числе выбывших являются Тамбовская и Калужская области (29,3%), Астраханская область (27,7%) и Республика Мордовия (27,2%).

В табл. 2 наглядно представлена динамика, отражающая соотношение числа прибывших и выбывших мигрантов по направлениям передвижения.

Таким образом, проведенный анализ позволил подтвердить наличие корреляции между приграничным положением региона и миграционными процессами, происходящими в нем. В большинстве регионов, имеющих общую границу с Республикой Казахстан, наблюдается отрицательный миграционный прирост, а также значительная доля международных мигрантов (как прибывающих из других стран, так и выбывающих из нашей страны). Также в этих регионах довольно значительные межрегиональные перемещения.

Для поддержания социальной стабильности в приграничных районах при осуществлении национальной политики необходимо принимать во внимание национальную структуру иммигрантов. Это требует срочных мер по формированию универсальной модели, позволяющей иммигрантам социально адаптироваться и интегрироваться в российское общество.

Кроме того, для сохранения человеческого капитала в приграничных районах следует контролировать миграционную тенденцию среди молодежи, усилившуюся в последние годы. Политические и социально-экономические изменения в последние десятилетия дали людям возможность свободно покинуть родину и переселиться как в другие города, так и за границу. Для удержания молодых людей в регионе необходимо разработать ряд мер, направленных на создание условий для самореализации молодежи и использование их творческого потенциала для развития определенных территорий. Важную роль в этом должны играть молодежные политические и общественные объединения, призванные помочь молодым людям сформулировать и реализовать здоровые понятия о

жизни и труде на благо своей страны. Их главная задача – оказать содействие в формировании у молодежи здорового мировоззрения и отношения к обществу, к их собственной жизни, а также идей о реальности их карьеры в родных местах.

Как показывает практика, большинство выпускников вузов принимают решение о миграции в другие регионы и даже страны ввиду отсутствия возможности удачного трудоустройства по месту проживания. Проблему трудоустройства выпускников можно решить, проводя для них стажировки до получения диплома. Этот шаг помогает молодым профессионалам получить ценный опыт работы, развить профессиональные навыки и научиться общаться с коллегами. Для потенциальных работодателей это назначение может помочь сделать правильный выбор и обеспечить обновление персонала организации с минимальным риском и без потерь [20].

Также приграничное положение регионов является преимуществом для разработки политики привлечения трудовых мигрантов из других стран. Преимущества, получаемые от привлечения иностранной рабочей силы, следующие: смягчение проблем дефицита рабочей силы, снижение стоимости рабочей силы и общих издержек организаций, экономия на затратах на образование и профессиональную подготовку, экономия на социальных выплатах, а также налоговые отчисления.

Эти преимущества должны стать движущей силой модернизации иммиграционной политики в приграничных районах. Важными направлениями такой политики должны стать:

- улучшение системы иммиграционного контроля;
- развитие иммиграционной инфраструктуры;
- совершенствование административных процедур по привлечению иностранной рабочей силы;
- рационализация территориального распределения иностранной рабочей силы;
- повышение эффективности использования иностранной рабочей силы.

Реализация этих направлений иммиграционной политики позволит регионам эффективно решить задачу продуктивного использования всей рабочей силы, что положительно скажется на конкурентоспособности приграничных территорий и их общем благосостоянии.

На региональном уровне можно создать специальную систему легализации, усилить контроль за деятельностью работодателей, привлекающих трудовых мигрантов, а также установить действительно легальный и работающий механизм получения разрешений на работу.

Чтобы решить проблему повышения законности в области трудовой миграции и, следовательно, увеличения бюджетных доходов от налога на доходы физических лиц (НДФЛ) от иностранных граждан, необходимо уменьшить количество случаев выплаты «серой» заработной платы, повысить долю более квалифицированных (а следовательно, и более высокооплачиваемых) мигрантов. Кроме того, следует создать базу данных для управления трудовой историей мигрантов и их работодателей.

В рамках этой деятельности рекомендуется ввести процедуры выдачи разрешений на работу и участия в квотных кампаниях на основе положительной трудовой истории. Если трудовая история положительна, то есть поступал в бюджет Российской Федерации НДФЛ за отработанный период не ниже порогового значения, то мигрант получает продление разрешения на работу, в противном случае он такого разрешения не получает.

Для работодателей, использующих работу иностранцев и участвующих в мероприятиях на получение квот, рекомендуется тот же принцип. Если перечисление работодателем НДФЛ за иностранных граждан по предыдущему периоду не ниже определенного уровня, то в дальнейшем он будет участвовать в формировании квоты на данный контингент. Очевидно, что в соответствии с этой системой те работодатели, которые нанимают иммигрантов официально, и будут участвовать в получении квот.

Именно поэтому стоимость трудовой миграции определяется как сумма НДФЛ, перечисленного работодателем (или самим трудовым мигрантом при покупке патента) в областной бюджет. Чем выше НДФЛ конкретного трудового мигранта, тем выше его оценка и значение для региональной экономики.

Предлагаемый инструмент оценки трудовой миграции позволяет минимизировать риск получения «серой» заработной платы и ранжировать мигрантов по их участию в формировании региональных бюджетов. Таким образом, предлагаемый инструмент регулирования может заменить механизм квот или один из его элементов (на этапе сбора заявок от работодателей) [21].

Важность привлечения на приграничные территории России иностранной рабочей силы очевидна, однако крайне необходимо проводить постоянный мониторинг иммиграционной ситуации, чтобы эти процессы не стали неконтролируемыми. Также крайне важно отслеживать и внутреннюю миграцию во избежание потерь собственного человеческого капитала.

Предложенные меры по регулированию миграционных процессов применимы во всех регионах России, однако на территории приграничных регионов они имеют особую актуальность.

Таблица 1

Динамика коэффициента миграционного прироста в субъектах РФ, граничащих с Республикой Казахстан, за 2015–2019 гг.

Table 1

Trends in the migration growth in the Russian regions bordering on Kazakhstan, 2015–2019

Код субъекта РФ*	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
30	-49	-17	-20	-34	-67
34	-22	-18	-23	-15	-18
63	-6	6	-3	-1	9
64	5	-2	-25	-42	-21
56	-33	-25	-43	-52	-1
74	10	8	-11	-26	6
45	-64	-56	-60	-77	-31
72	124	114	105	104	101
55	-9	-30	-50	-62	-75
54	45	55	38	29	37
22	-19	-27	-34	-32	-39
04	-10	4	-13	-16	27

Примечание. * Принадлежность кода субъекту РФ представлена на рис. 1.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Source: Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Таблица 2
Динамика соотношения числа прибывших и выбывших мигрантов по направлениям передвижения за 2019 г., %
Table 2
Trends in the ratio of arrivals and departures of migrants by direction in 2019, percent

Код субъекта РФ*	Прибывшие из своего региона	Выбывшие в пределах своего региона	Прибывшие из других регионов	Выбывшие в другие регионы	Прибывшие из-за пределов России	Выбывшие за пределы России
30	29,2	25,9	36,2	46,4	34,6	27,7
34	48,1	45,6	43,3	46,7	8,6	7,7
63	50,5	50,2	35,6	40,7	13,9	9,1
64	50,8	43,7	37	44,8	12,2	11,5
56	57,2	46,8	37	51,5	5,8	1,7
74	56,3	51,3	34,5	41,4	9,2	7,3
45	53,1	43,6	41,2	52,1	5,7	4,3
72	58	64	28,6	28,1	13,4	7,9
55	53,1	43,5	29,9	44	17	12,5
54	38,4	42	38,2	38,6	23,4	19,4
22	56,8	51,9	29	36,6	14,2	11,5
04	62,5	60,9	34,6	37,2	2,9	1,9

Примечание. * Принадлежность кода субъекту РФ представлена на рис. 1.

Источник: составлено автором по данным Росстата

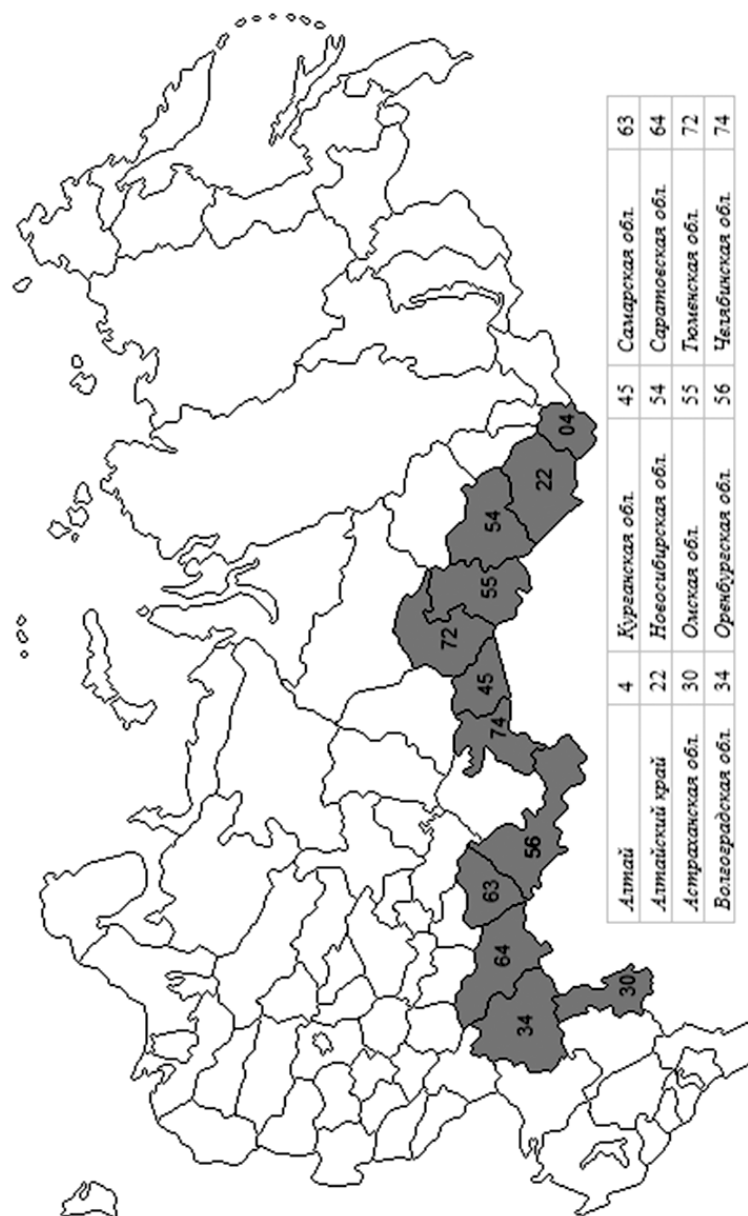
Source: Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Рисунок 1

Субъекты Российской Федерации, граничащие с Республикой Казахстан

Figure 1

The subjects of the Russian Federation bordering on the Republic of Kazakhstan

Источник: авторская разработка

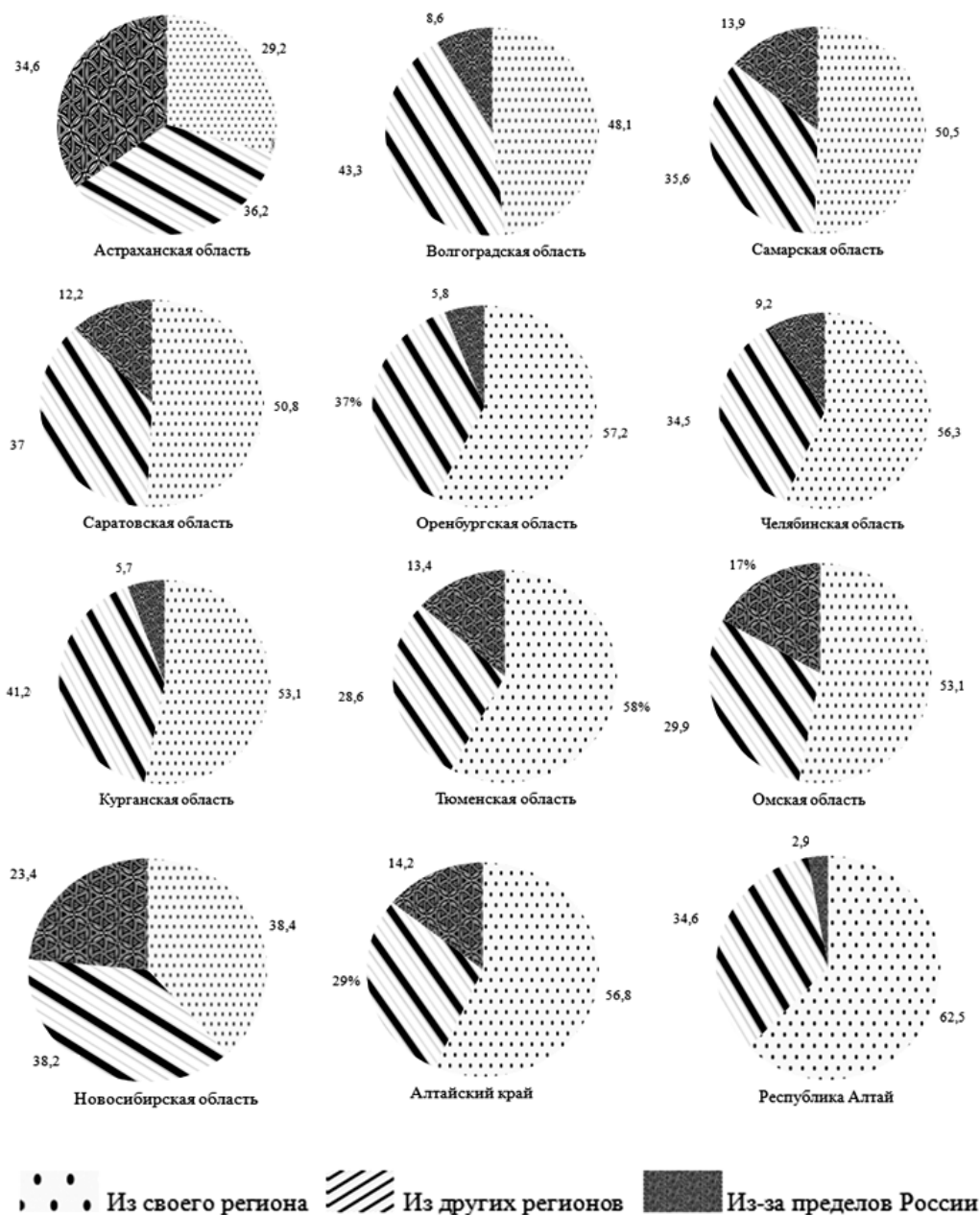
Source: Authoring

Рисунок 2

**Структура мигрантов, прибывших в границах с Республикой Казахстан
регионы России в 2019 г.**

Figure 2

**The composition of migrants who arrived in the regions of Russia bordering
on the Republic of Kazakhstan in 2019**

Источник: составлено автором по данным Росстата

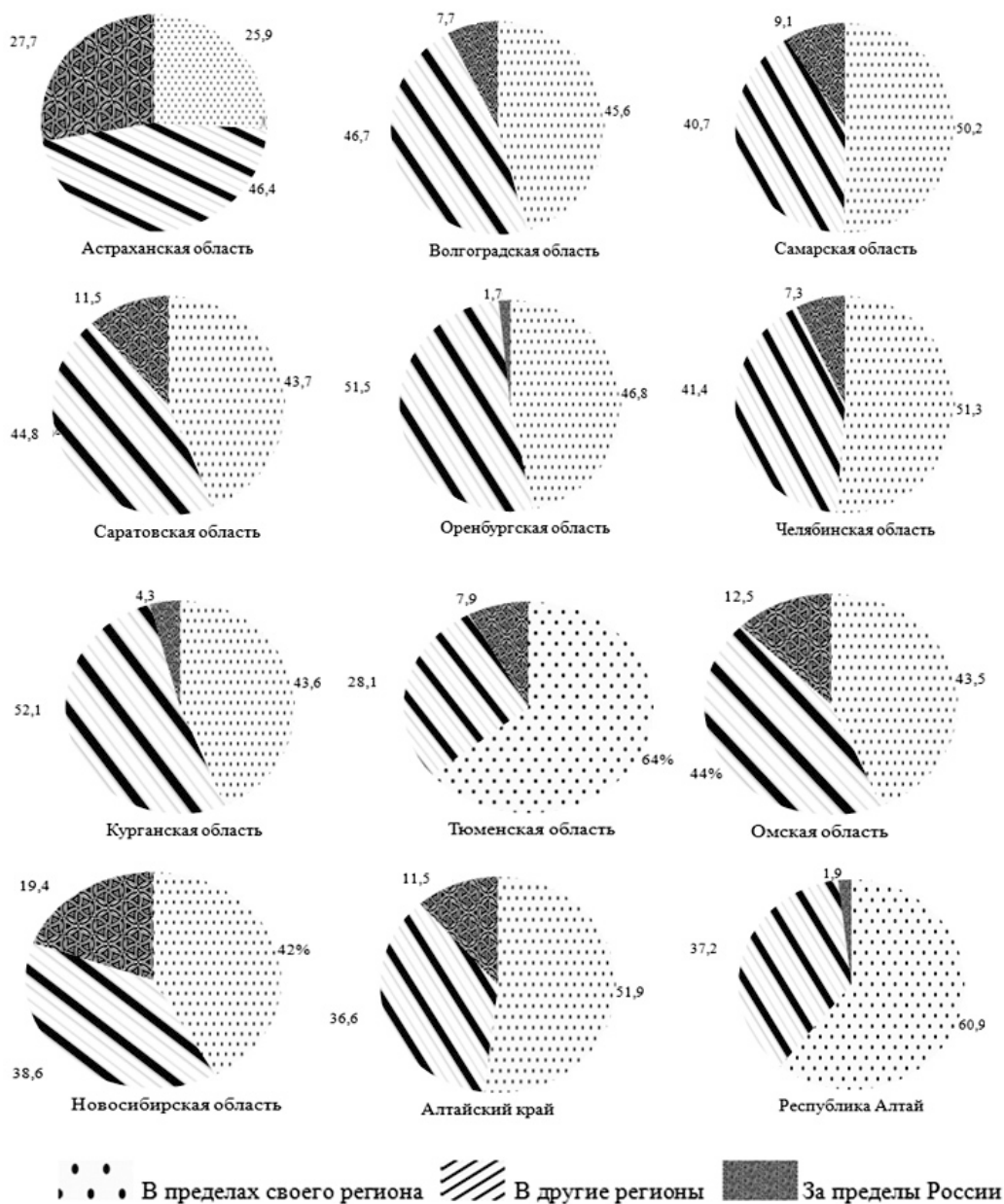
Source: Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Рисунок 3

Структура мигрантов, выбывших из границащих с Республикой Казахстан регионов России в 2019 г.

Figure 3

The composition of migrants who left the Russian regions bordering on the Republic of Kazakhstan in 2019

Источник: составлено автором по данным Росстата

Source: Authoring based on the Federal State Statistics Service data

Список литературы

1. *Алешковский И.А.* Международная миграция в начале XXI века: глобальные тенденции и особенности России // *Геополитика и безопасность*. 2011. № 4. С. 81–91.
2. *Синцеров Л.М.* Международные миграции населения в конце XX – начале XXI века // *География и экология в школе XXI века*. 2015. № 9. С. 3–11.
3. *Гребенюк В.С.* Миграция населения России в начале XXI века // *Научное обозрение*. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2010. № 1-2. С. 55–62.
4. *Громцев О.В.* Общая характеристика трудовой миграции II половины XX века – начала XXI вв // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*. 2013. № 26. С. 50–60.
5. *Погорельская А.М.* Трудовая миграция на евразийском пространстве в XX – начале XXI вв. // *Современная Европа*. 2020. № 2. С. 188–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-na-evraziyskom-prostranstve-v-hh-nachale-hhi-vv/viewer>
6. *Фёдоров С.М.* Европа: проблемы внешней миграции и гражданства // *Современная Европа*. 2016. № 1. С. 148–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-problemy-vneshney-migratsii-i-grazhdanstva/viewer>
7. *Володин О.С., Хренова Н.Ф.* Миграции в современном британском обществе // *Евразийский союз ученых*. 2020. № 3-4. С. 9–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsii-v-sovremennom-britanskom-obshchestve/viewer>
8. *Громыко А.А.* Миграция из стран ближнего востока и Африки в Европу: вызовы и угрозы // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. № 3. С. 116–124.
9. *Алексеев Д.В.* Нелегальная миграция из стран Африки: угрозы и вызовы для Европы // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 7. С. 38–42.
10. *Крутиков Я.О.* Объединенная Европа: вызов со стороны нелегальной миграции // *Власть*. 2016. Т. 24. № 1. С. 164–169.
11. *Тюрина Ю.Г., Троянская М.А.* Развитие предпринимательства на приграничных территориях и совместное использование трансграничных ресурсов // *Экономика, предпринимательство и право*. 2019. Т. 9. № 4. С. 323–338. URL: <https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41531>

12. Мелконян В.А. Международная миграция рабочей силы в Российскую Федерацию и механизмы ее регулирования // Экономика и предпринимательство. 2016. № 4-1. С. 231–236.
13. Лошкарёв И.Д. Связка «миграция-развитие» в рамках глобального режима в сфере миграции // Человек. Сообщество. Управление. 2018. Т. 19. № 1. С. 42–60.
14. Дмитриева Ю.В., Бражников А.Г. Долгосрочный эффект миграции в приросте численности населения Великобритании // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2016. № 2. С. 30–34.
15. Потёмкина О.Ю. Многоуровневое управление миграцией в Европейском союзе // Современная Европа. 2020. № 2. С. 100–110.
16. Ноянзина О.Е., Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Молодикова И.Н. Политика в отношении транзитной миграции: европейская политика соседства или секьюритизация миграции // Политика и общество. 2019. № 2. С. 29–42.
17. Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Реализация государственной политики России в области приграничного сотрудничества // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. Вып. 2. С. 251–267.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.2.251>
18. Грачев С.Н., Гридин О.А., Некрасов А.А. Пограничная безопасность России в условиях функционирования Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: монография. М.: МПИ ФСБ России, 2011. 287 с.
19. Шипицина Т.Ю. Состояние миграционной политики в приграничных регионах России: особенности, тенденции и влияние на безопасность государства в пограничной сфере // Вестник университета. 2015. № 1. С. 252–258. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-migratsionnoy-politiki-v-prigranichnyh-regionah-rossii-osobennosti-tendentsii-i-vliyanie-na-bezopasnost-gosudarstva-v/viewer>
20. Пруель Н.А., Лунатова Л.Н., Градусова В.Н. Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы // Russian Journal of Regional Studies. 2020. № 1. С. 133–158.
URL: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.110.028.202001.133-158>
21. Неклюдова Н.П. Регулирование трудовой миграции на основе системы рейтинговой оценки налогоплательщика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. Т. 4. Вып. 23. С. 63–66.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-trudovoy-migratsii-na-osnove-sistemy-reytingovoy-otsenki-nalogoplatelschika/viewer>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Economic Policy of the State

MIGRATION IN THE BORDER REGION OF RUSSIA AND KAZAKHSTAN: PRACTICAL CONSIDERATIONS

Mariya A. TROYANSKAYA

Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation
m_troyanskaya@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4545-3786>

Article history:

Article No. 600/2020
Received 26 Oct 2020
Received in revised form
11 November 2020
Accepted 28 Nov 2020
Available online
14 January 2021

JEL classification: J61,
J62, J63, J68

Keywords: migration,
migration coefficient,
migration growth,
migration loss,
migration indicator,
border territories

Abstract

Subject. The article discusses the specifics of migration processes in the border region of Russia and Kazakhstan.

Objectives. I analyze practical aspects of migration in the border region of Russia and Kazakhstan and review what can be done to maintain the socio-economic stability and retain human capital in border regions of the Russian Federation.

Methods. The study is based on methods of analysis, systematization, comparison and matching.

Results. I point out the specifics of the Russian constituent entities that lie on the border with Kazakhstan. I indicate distinctions of outbound and inbound migration processes in the analyzable areas. The article presents the analysis of the migration growth in the Russian regions bordering on the Kazakh areas, monitoring of incoming and outgoing migrants along directions of their movement. The article illustrates the composition of migrants who arrive in and leave the Russian regions bordering on Kazakhstan. The article enlists what can be done to maintain the socio-economic stability and retain human capital in the border regions of respective constituent entities of the Russian Federation.

Conclusions and Relevance. Most regions bordering on Kazakhstan see a negative migration growth and considerable numbers of cross-border migrants. There are also significant cross-regional movements in the regions. To maintain the socio-economic stability in the border regions as part of the national policy, the national structure of migration should be taken into consideration. The government should urgently take efforts to set up a versatile model that would help immigrants undergo the social adaptation and integrate into the Russian society.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Troyanskaya M.A. Migration in the Border Region of Russia and Kazakhstan: Practical Considerations. *National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 4–25.

<https://doi.org/10.24891/ni.17.1.4>

References

1. Aleshkovskii I.A. [International migration, globalization and demographic development of the Russian Federation]. *Geopolitika i bezopasnost'* = *Geopolitics and Security*, 2011, no. 4, pp. 81–91. (In Russ.)
2. Sintserov L.M. [International population migration in the late XX – early XXI century]. *Geografiya i ekologiya v shkole XXI veka* = *Geography and Ecology in the School of the 21st Century*, 2015, no. 9, pp. 3–11. (In Russ.)
3. Grebenyuk V.S. [Population migration of Russia at the beginning of the 21st century]. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 2: Gumanitarnye nauki* = *Scientific Review. Series 2: Human Sciences*, 2010, no. 1-2, pp. 55–62. (In Russ.)
4. Gromtsev O.V. [General description of labour migration in the second half of the twentieth century – beginning of the twenty first century]. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya* = *Current Issues of Social Sciences: Sociology, Political Science, Philosophy, History*, 2013, no. 26, pp. 50–60. (In Russ.)
5. Pogorel'skaya A.M. [Eurasian labour migration in the 20th – beginning of the 21st century]. *Sovremennaya Evropa* = *Contemporary Europe*, 2020, no. 2, pp. 188–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-migratsiya-na-evraziyskom-prostranstve-v-hh-nachale-hhi-vv/viewer> (In Russ.)
6. Fedorov S.M. [Europe: problems of external migration and citizenship]. *Sovremennaya Evropa* = *Contemporary Europe*, 2016, no. 1, pp. 148–149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropa-problemy-vneshney-migratsii-i-grazhdanstva/viewer> (In Russ.)
7. Volodin O.S., Khrenova N.F. [Migrations in the modern British society]. *Evraziiskii soyuz uchenykh* = *Eurasian Union of Scientists*, 2020, no. 3-4, pp. 9–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsii-v-sovremennom-britanskom-obschestve/viewer> (In Russ.)
8. Gromyko A.A. [Migration from the middle East and Africa to Europe: challenges and threats]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* = *Journal of the Institute for African Studies*, 2017, no. 3, pp. 116–124. (In Russ.)
9. Alekseev D.V. [Illegal migration from Africa: threats and challenges for Europe]. *Aziya i Afrika segodnya* = *Asia and Africa Today*, 2017, no. 7, pp. 38–42. (In Russ.)
10. Krutikov Ya.O. [United Europe: The challenge of illegal migration]. *Vlast'* = *The Power*, 2016, vol. 24, no. 1, pp. 164–169. (In Russ.)
11. Tyurina Yu.G., Troyanskaya M.A. [Development of entrepreneurship in border territories and joint use of cross-border resources]. *Ekonomika*,

- predprinimatel'stvo i pravo* = *Journal of Economics, Business and Law*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 323–338. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/epp.9.4.41531>
12. Melkonyan V.A. [International labour migration to the Russian Federation and mechanisms of its regulation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* = *Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 4-1, pp. 231–236. (In Russ.)
 13. Loshkarev I.D. [The migration development nexus within the framework of the global migration regime]. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* = *Human. Community. Management*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 42–60. (In Russ.)
 14. Dmitrieva Yu.V., Brazhnikov A.G. [The long-term effect of migration on the growth of the UK population]. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 1: Ekonomika i pravo* = *Science Review. Ser. 1: Economics and Law*, 2016, no. 2, pp. 30–34. (In Russ.)
 15. Potemkina O.Yu. [Multi-level governance of the EU migration policy]. *Sovremennaya Evropa* = *Contemporary Europe*, 2020, no. 2, pp. 100–110. (In Russ.)
 16. Noyanzina O.E., Maksimova S.G., Omel'chenko D.A., Molodikova I.N. [Transit migration policy: European neighborhood policy or migration securitization]. *Politika i obshchestvo* = *Politics and Society*, 2019, no. 2, pp. 29–42. (In Russ.)
 17. Troyanskaya M.A., Tyurina Yu.G. [Implementing the State policy of Russia on cross-border cooperation]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2020, vol. 19, iss. 2, pp. 251–267. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.19.2.251>
 18. Grachev S.N., Gridin O.A., Nekrasov A.A. *Pogranichnaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh funktsionirovaniya Tamozhennogo soyuza Respubliki Belarus', Respubliki Kazakhstan i Rossiiskoi Federatsii: monografiya* [Border security of Russia under the auspices of the Customs Union of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: a monograph]. Moscow, Moscow Border Institute of the Russian Federal Security Service Publ., 2011, 287 p.
 19. Shipitsina T.Yu. [Condition of migration policy in border regions of Russia: features, tendencies, influence on safety of the State in the border sphere]. *Vestnik universiteta*, 2015, no. 1, pp. 252–258.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-migratsionnoy-politiki-v-prigranichnyh-regionah-rossii-osobennosti-tendentsii-i-vliyanie-na-bezopasnost-gosudarstva-v/viewer> (In Russ.)
 20. Pruel N.A., Lipatova L.N., Gradusova V.N. [Migration in modern Russia: scope, main directions and problems]. *Russian Journal of Regional Studies*,

2020, no. 1, pp. 133–158. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.110.028.202001.133-158>

21. Neklyudova N.P. [Labor migration management on the basis of the system of taxpayer rating estimation]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya* = *Financial Analytics: Science and Experience*, 2011, vol. 4, iss. 23, pp. 63–66.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulirovanie-trudovoy-migratsii-na-osnove-sistemy-reytingovoy-otsenki-nalogoplatelshchika/viewer> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.